

П.п: Глава содержит сцены жестокости и насилия над детьми.

Прошло уже несколько дней, с момента как Делия начала работать всерьёз. Было решено, что мне нужен отдых. В качестве выходного, я подобрала такой день, чтобы он совпал с выходными у Тори и мамы, однако в храм ходить я не переставала. Поскольку время тоннами уходило на получение оборудования заказанного у Бенно, а также на создание и запись рецептов для поваров, в моей жизни стало очень мало времени для чтения.

За последние несколько дней, помощники распределили обязанности между собой. Делия отвечает за ванны, туалеты, стирку моих изысканных нарядов, а также всячески помогает мне и убирает второй этаж. А ещё, Делия захотела подавать чай, потому Фран начал обучать её разным тонкостям связанным с этим.

Гил же занят уборкой первого этажа и территории снаружи. Помимо этого, он приглядывает за поварами во время их работы. Также, он потихоньку осваивает разговорные особенности и правила этикета, которые вдальбливает в его голову Фран. Как-то раз, я упомянула в разговоре, что Лютц потратил прошлую зиму на освоение математики и чтения. Когда Гил узнал об этом, то заявил что тоже хочет освоить эти науки, но по словам Франа, ему ещё много что предстоит узнать, прежде чем браться за математику с чтением.

Кстати, говоря о Фране, он не только обучает и контролирует помощников, но и выполняет любую работу, которая от него потребуется. Он читает рецепты поварам; проводит инвентаризации, чтобы пресечь попытки что-либо стащить у нас.

По утрам он сопровождает меня к главному священнику, у которого я занимаюсь работой с документами. После обеда, относит остатки еды в детский дом. Потом, отправляется к моим поварам, чтобы обсудить с ними меню и проверить хватает ли им ингредиентов. Далее, заходит за мной, чтобы проводить меня в библиотеку. Он очень внимательно следит за моим состоянием; принимает Бенно, когда он навещает меня; обучает двух помощников; учит меня всему, что я должна знать о дворянстве. На самом деле, все держится на Фране.

По началу, казалось он перегружен работой, но спросив его об этом, он удивил меня ответом. Он сказал, что если ему не приходится работать по ночам, такая работа для него — сплошное удовольствие. Какое же он нечто. Моя благодарность за его труд — доверие к нему и увеличение его зарплаты. С каждым днём его работы, я всё больше и больше благодарна главному священнику, что он назначил мне такого превосходного помощника. Без его помощи, я бы не смогла добиться всего этого.

Хоть у меня сегодня выходной, но я всё-равно пришла в храм. На втором этаже моих владений, есть мраморная ванная, которая, как мне сказали, в моде у дворян. Пока я об этом не узнала, я просто хранила в ней вещи.

Наполнить ванну водой — не из легких занятий. Хорошо что я уже принимала ванну с Тори, так что не думаю что мне требуется ещё раз мыться. Я сказала об этом Делии. Также, я дополнила, что в ближайшее время, мне будет достаточно пользования умывальником.

Услышав всё это, она разразилась гневом.

— О чем ты вообще говоришь?! — вскрикнула она. — Мне, как помощнику главы храма, требуется часто принимать ванную, чтобы выглядеть достойно!

Делия ещё с самого своего появления здесь, очень хотела воспользоваться ванной. Я сказала, что она может воспользоваться ей, тем самым разозлив её ещё больше.

— Как будто я могу прикоснуться к ней, прежде чем моя госпожа опробует её! Угх!

Похоже, жрице в синей робе полагается тёплая ванная, а всем остальным — холодная.

— Раз так, может приготовишь мне ванну? — спросила я.

Ей приходится нести горячую воду аж от кухни, что лично мне кажется крайне нелёгким занятием, однако Делия делает это с большой радостью, энергично прыгая по ступенькам. Раз уж ей это по нраву, не буду в это вмешиваться.

Делия моет мои волосы риншамом, помогает мне одеться, сушит волосы, и, убедившись что мои волосы выглядят хорошо, заявляет, что будет мыться в этой же воде, после чего — прыгает в неё. Она выглядит крайне восторженно. Наверное это из-за её стремления к самосовершенствованию.

— Сестра Мэйн, — прозвучал голос Франа, который принёс мне попить, пока Делия находилась в ванной, — пожалуйста, не доверяйте Делии, она всё ещё связана с Преподобным.

Он сильно нахмурился, когда говорил это. Увидев его серьёзное лицо, я не смогла сдержать смех.

— Я знаю. — ответила я. — К тому же, пару минут назад, она говорила — «Мне, как помощнику главы храма».

Определённо, Делия всё ещё твёрдо убеждена в том, что от такой милой девочки как она, никто не может избавиться просто так. Тем не менее, её возвращение к главе храма невозможно, потому, как мне кажется, она решила работать на меня. Полагаю, что она поступила так не только из-за желания собрать как можно больше информации обо мне, но и в силу того, что я предлагаю довольно простую работу, за которую даю хорошую плату.

Как я поняла с её слов, в палатах главы храма работают два священника и три жрицы в серых робах. Также, включая Делию, у него есть три помощника, которые приходится ему учениками. Эта троица выполняет обязанности по удовлетворению потребностей шести человек. Здесь же,

единственный человек за которым надо ухаживать — это я. Кроме того, если сравнивать с другими, того же статуса что и я, представителями духовенства — за мной почти не нужно ухаживать. В добавок, Фран, из-за сильного недоверия, дает ей гораздо меньше работы, чем можно было бы ожидать.

Похоже что Делия не отказалась от идеи стать любовницей главы храма, поэтому развивается в тех направлениях, которые помогут ей в этом. Как помощник, она не пытается быть полезной другим, а лишь использует окружающих, чтобы добиться своих целей. И несмотря на её цели, следует подметить её внушительное трудолюбие.

— Даже если Делия все ещё докладывает главе храма, пока она выполняет свои обязанности — мне будет всё равно. Единственное что требуется принять к сведению — контроль информации, которую мы предоставляем ей. ...Правда загвоздка в том, что я не знаю что ей можно говорить, а что нет.

— Вы очень громко об этом говорите. — тяжело вздохнув сказал Фран.

Он сказал мне, что главное не разглашать информацию о семье и Лютце. С его слов, это мои самые слабые стороны.

Делия вернулась из ванной и мы приступили к обеду. Сегодняшний обед — нежные булочки, консоме, бекон, овощной суп, а также запеченная курица с зеленью. Гил и Делия поочередно подходят к столу, чтобы подавать блюда и забирать остатки еды. Фран же освобождён от этой работы, поскольку он будет заниматься доставкой благословения богов в детский дом, а после будет сопровождать меня в библиотеку.

— Сестра Мэйн, я отправлюсь в детский дом, чтобы передать благословения богов. — сказал Фран.

— Пожалуйста. — ответила я.

Телега стоявшая снаружи, была плотно загружена ещё тёплыми остатками супа, хлеба и курицы. Из-за большого веса телеги, Гил и Делия не могут сдвинуть её с места, поэтому вся надежда на Франа.

— Ох? Фран уже ушёл?

Вскоре после ухода Франа, Гил вышел из кухни, неся курзину с парой булочек. Когда он увидел что телега исчезла, его глаза опустились на корзинку.

— Что случилось, Гил? — поинтересовалась я.

— Делия сказала «Как будто всё это поместится в твоём желудке, ухх!», так что я подумал, раз

уж повара сегодня приготовят новый хлеб, то было бы правильно положить остатки моего в телегу.

— Думаю, что благословения богов лишним не бывает, согласен? Раз уж так, то не лучше ли тебе самолично сходить в детский дом?

— Точно, так я и поступлю. — уверенно сказал он.

Гил, наполненный решимости, ухватился покрепче за корзинку и засиял улыбкой. У него не так уж и много еды, но уверена, что сироты будут рады.

— Эй, Гил, — сказала я, — может мне пойти с тобой? Я никогда не видела детский дом изнутри.

— Я покажу тебе каждую мелочь в нём! Мне известен короткий путь. Следуй за мной!

Гил ведёт меня. Мы направляемся в детский дом.

Не стоит забывать, что фактически, мои владения расположены в здании детского дома, так что время от времени, нам по пути попадаются маленькие дети. До этого момента, мне ещё не встречались столь маленькие дети. Я видела уже крещёных детей, примерно одного возраста с Делией и Гилом, которые вовсю занимались такими вещами как уборка коридоров и культовых залов, стирка и уход за скотом. Эти же дети, некрещёные — для меня в новинку.

— Так, — сказал Гил, — мы пойдём по пешеходной дорожке, которая огибает здание и является самым коротким путём ко входу. Кстати, транспортировка телеги по ступеням — дело тяжёлое и долгое, так что мы вполне можем обогнать Франа.

Гил, выглядящий так, словно ему не терпится выдать чей-то потаённый секрет, быстрым шагом двинулся ко входу. Что касается меня, если ему действительно известен самый короткий путь — это будет на руку, ведь в таком случае получится сэкономить то небольшое количество сил, которыми я располагаю.

Мы идём вдоль здания и достигаем лестницы перед молитвенным залом. Шагая по ней, нас накрыл лучистый солнечный свет, который попадая на белый камень ступенек, делает их ещё более белоснежными. Мне не выпадало возможности побывать тут в разгар полуденного солнца, поэтому я только сейчас в полной мере ощутила настоящую, летнюю жару.

— Столовая детского дома располагается в том же здании, что и женское общежитие. Также, в женском общежитии, пребывают все дети, которые ещё не были крещены. Помимо некрещёных детей, там ещё живут жрицы в серых робах, не являющиеся помощниками. Когда мальчики вырастают и их крестят, они отправляются в мужское общежитие. Маленьким детям слишком сложно ходить куда-то, чтобы получать еду, именно поэтому столовая находится в том же здании, где они проживают. Разве это не логично?

— Хм... — задумчиво произнесла я.

Под рассказы Гила о детском доме, мы проходим по лестнице, направляясь к женскому общежитию. В одной из его стен, располагается секретный вход. Похоже, этот вход закрывается не изнутри здания, а снаружи. Выглядит так, словно это нужно не для предотвращения проникновения, а для пресечения попытки к побегу.

— Никто кроме меня не знает, что здесь можно пройти. По ту сторону, дверь неотличима от стены, а также её нельзя открыть.

— Если это так, как ты узнал о ней?

— Однажды, когда я был совсем ребёнком, посреди ночи, я увидел что эта дверь была открыта. Снаружи доносился чей-то подзывающий голос, на который откликнулась жрица в серой робе. Она вышла, и я тоже хотел выйти, но только приблизившись к проходу, дверь закрылась прямо перед моим лицом. В те времена я мечтал побывать на улице, поэтому подумал, что кто-то пришёл вытащить меня отсюда.

Гил, с глазами полными ностальгии, кладёт корзину у своих ног, приступая к открытию засова. Такое чувство, что дверь намертво проржавела, поэтому он прилагает всю свою силу, чтобы открыть её.

Только дверь открылась, как на нас хлынул поток горячего, грязного воздуха. Рефлекторно, я начала махать ладошкой около носа, прогоняя противный запах. Поняв тщетность этого действия, я, с отвращением на лице, заткнула нос. Гил, с таким же выражением, сделал то же самое. Хотя я и привыкла к городскому зловонию, это смрад — намного гаже, чем я могла бы вынести.

Дверь широко распахнулась, так что теперь я вижу, что находится внутри. Голые дети, лежащие на грязной соломе, от которой несёт дерьмом и мочой, смотрят безжизненными глазами прямо в потолок. Похоже помещение не имеет окон, поэтому внутри очень темно и мрачно.

— ...Благословения богов?

Почуввав запах хлеба, маленькое тело ребёнка, кожа которого была покрыта чём-то чёрным, с отчаянным взглядом принялось ползти к нам, издавая при этом хрипящий звук.

Я видела подобное только по телевизору или на фотографиях, где изображены страдающие африканские дети. Видя как этот ребёнок ползёт ко мне, первое что я ощутила, не жалость, а страх. Замерев на месте, не в силах проронить и слова, меня охватил ужас, а мои зубы начали дрожать.

— Н-н-ет... — Начала плакать я.

Гил, ошеломлённый от моей реакции, ринулся закрывать дверь. Некоторое время, от двери доносились звук, будто в неё бьёт человек, у которого совсем нет сил.

Только я подумала, что сбежала от страха, как образы этой невыносимой сцены, увиденной в общежитии, стали всплывать у меня в сознании. Мой разум стал угасать. Я упала в обморок.

Очнувшись, я уже находилась в своей комнате. Пошевелив рукой, я почувствовала, что лежу на чём-то твёрдом. Это была хорошая, добротная кровать, совсем непохожая на то нечто, с соломой и плохой тканью, на котором я сплю дома. Оглянувшись вокруг, я обнаружила Гила, свернувшегося в клубок на кресле около моей постели.

— ...Гил? — сказала я.

— Ты проснулась? ...Ох-х, мне так жаль. Я...

Он выглядит так, словно сейчас заплачет, но прямо перед тем, как он хотел произнести слово, Делия, услышав его голос, зашла в комнату.

— Угх, серьёзно! Ты отвёл сестру Мэйн в женское общежитие, причём прямо к задней двери?! Ты полнейший идиот!

— Будто я хотел сделать что-то плохое! Ты вообще знаешь что там было?!

Только фраза «что там было» сорвалась с его уст, как у меня в голове вспыхнули ужасные образы того, что я видела там. Помещение, отрезанное от окружающего мира; солома, пропитанная человеческими выделениями; обнаженные дети, чьи истощённые тела покрыты непонятно чем. Дети не должны расти в таких условиях. Даже загон для животных выглядят и то лучше, чем это ужасное место.

Вспомнив этот ужас, моё тело проступило мурашками, а желудок начал производить рвотные позывы. Почувствовав, что изнутри что-то подходит к моему горлу, я приняла вертикальное положение и подавила это. Фран, увидев что я села и приложила ладонь ко рту, ринулся ко мне, отталкивая Гила, медленно шедшего в мою сторону.

— Мне невыносимо жаль, сестра Мэйн. Я глубоко сожалею, что вам пришлось увидеть что-то столь отвратительное. Пожалуйста, попытайтесь забыть это.

Слова Франа, что детский дом — «что-то столь отвратительное», и его предложение забыть о нём, посеяли во мне чувство глубокого дискомфорта.

Я смотрю на Гила.

— Это был детский дом? — спросила я.

— Раньше всё было не так... — сказал Гил. — После моего крещения, я попал в мужское общежитие, поэтому я не знал в каком состоянии пребывает женское общежитие... Это место предназначалось для детей, которые ещё не были крещены, по крайней мере, так было раньше.

Пока он говорил это, его взгляд не отрывался от пола. Делия, посмотрев на него, фыркнула, затем начала говорить.

— Сейчас всё так из-за того, что стало очень мало служителей в синих робах, поэтому за детьми некому ухаживать. Поскольку ухаживать за ними некому, самые маленькие быстро умирают. Если же ребёнок доживает до церемонии крещения, то для него открывается возможность жить на первом этаже. Единственное что можно сделать в этой ситуации — терпеливо ждать церемонии... Так было год назад. Сейчас, наверное, там стало ещё хуже. Не хочу думать об этом.

Она опустила взгляд и её охватила дрожь.

Гилу десять лет, а это значит, что церемонию он проходил три года назад. Получается, три года назад, в детском доме дела обстояли лучше. Делии же только восемь и к моменту когда она проходила церемонию, общежитие пребывало в ужасном состоянии. Судя по её словам, уже полтора года назад, детям стали приносить всё меньше и меньше еды, обрекая их на мучительный голод.

— В день перед церемонией, ко мне пришла жрица в серой робе. Она сказала, что появления перед синими робах в моём виде — слишком непристойно. Она мыла меня до тех пор, пока я не стала полностью чистой, затем сказала, что когда вырасту — буду очень красивой. Сразу после церемонии, она отвела меня к главе храма. Помимо меня было ещё три девушки. Мне полагалось стать учеником помощника, но остальные девушки не стали помощниками, а были отправлены обратно в детский дом.

Теперь, когда я понимаю причину её заикливости на внешнем виде, а также причину её отказа возвращаться в детский дом, я чувствую себя просто отвратительно.

— Сестра Мэйн, — обратился Гил, — пожалуйста, помоги этим детям, умоляю.

— Молчи, Гил. — строго произнёс Фран. — Сестра, вы не должны вмешиваться в это.

Одни только воспоминания об увиденном, повергает меня в ужас, однако, я не могу понять, почему Фран, выросший в детском доме, хочет чтобы я не вмешивалась.

— Что?! Почему?! — начал возражать Гил.

— Это слишком опасно. — ответил Фран. — У сестры Мэйн есть тенденция, особо рьяно защищать вещи, которые ей важны. В качестве примера, можно привести случай, когда она обратила свою силу против главы храма, чтобы защитить свою семью. Если у неё возникнут глубокие чувства к детскому дому, и он станет для неё важным, то есть вероятность, что она выступит против духовенства с целью защиты детского дома. Думаю, что избегание ситуаций, провоцирующих конфликты — крайне разумно.

Гил просит помочь, а Фран выступает против этого. По какой-то причине, я решила спросить

Делию о её мнении.

— ...Если думаешь, что можешь им помочь — помоги. Я же не хочу иметь с этим ничего общего. Мне не хочется вспоминать.

Она многозначительно отвернулась в сторону.

Гил, не услышав поддержки своего предложения, сгримасничал, будто его сильно ранили. Стиснув зубы, он посмотрел на меня, затем медленно опустился на колени. Он скрестил руки на груди и опустил глаза.

— Сестра Мэйн, молю, помоги этим детям.

От его мольбы, я прикусила губу. Есть какая-то часть меня, которая говорит, что если я могу помочь — я должна помочь. Если человеку нужна помощь, я просто не могу отказать ему.

Однако, если бы оказалось, что человек которому я помогла, нуждается в моей помощи постоянно — даже и не знаю как бы я поступила в такой ситуации.

В прошлой жизни, когда я была Урано, мне приходилось заниматься волонтерской работой, но она была обязательной частью моего образования. Тогда, меня мало что интересовало, кроме чтения конечно же. Теперь, я — Мэйн, слабая и хрупкая, требующая постоянной помощи извне. Люди всегда присматривают за мной и всячески помогают в повседневности. Единственное что я могу делать в таком теле — давать советы. Сложно представить, что я могу делать помимо этого.

— Сейчас, — начал Гил — у меня есть работа. Она мне нравится. Я наслаждаюсь ей. Если бы меня не хвалили за неё, я бы относился к ней по-другому. Из-за похвалы, мне хочется трудиться всё больше и больше. Я хочу работать максимально усердно, чтобы мной гордились и чтобы моя зарплата росла. Также, я имею хорошее питание. Здешняя еда очень вкусная. Я никогда не бываю голоден. А ещё, у меня есть своя собственная комната, настолько большая, что я могу спать в ней вытянувшись в полный рост. Так вот, имея всё это и думая о тех детях...

— Гил, извини. — сказала я. — Я ничего не могу сделать. Хоть на мне и синяя роба, но у меня нет силы благородного человека, поэтому я не могу игнорировать совет Франа.

Гил посмотрел на меня взглядом, полным досады.

Я — простолюдинка, которая хотела обменять свою ману и деньги на право читать книги. Боюсь, я знаю слишком мало об этом мире, чтобы пообещать оказать помощь сиротам, и в последствии взять ответственность о заботе о них.

— Однако, — продолжила я, — я обсужу этот вопрос с главным священником. Мне кажется, раз существует избыток священников в серых робах, то возможно, главный священник поручит

некоторым из них заботиться о сиротах. Или он просто может отдавать больше денег на содержание детского дома. Или...

Я замолкла.

— Я спрошу его, можно ли что-нибудь сделать, чтобы улучшить существование детей в детском доме.

— Спасибо. — ответил Гил.

Главный священник настолько хорош в делах управления, что единолично справляется с организацией быта всего храма. Если я расскажу ему о детском доме, то он определённо окажет помощь, будь то выделением средств, или даже людей. Теперь, когда у меня есть план, я делаю вздох и успокаиваюсь.

— Фран, сильно нахмурившись, посмотрел на меня.

— Сестра Мэйн, — обратился он, — вам действительно нет необходимости впутывать себя в это.

— ...Я просто собираюсь поговорить об этом с главным священником. Пожалуйста, не мог бы ты согласовать с ним время для нашей встречи?

Если он откажет мне в помощи, то увы, я ничего не смогу сделать. Если же он сделает предложение, то мы сможем помочь детскому дому. В любом случае, нужно поговорить с ним, ведь если этого не сделать, мне не будет известно наверняка, могу я помочь или нет.

Фран колеблется. Я снова прошу его. Наконец, он соглашается.

Когда прозвонил пятый колокол и настало время для встречи, Фран и я направились к кабинету главного священника. Похоже что Фран уже рассказал ему о цели моего визита, поэтому главный священник смотрит мне прямо в глаза и отвечает.

— Ваш запрос отклонён. Причин, чтобы улучшать ситуацию в детском доме, нет.

— А?